

Политические бури: удары по стабильности

31 августа в Москве у Белого дома Правительства России состоялся праздничный концерт в честь победы сил демократии над силами реакции. Один из участников этого концерта, именуемый в иных кругах как «князь русской песни», — Игорь Тальков, после баллады об изгнании из нашей жизни Сатаны, поздравил публику с наступлением «новой эры».

Ну а как эта «новая эра» отразится на предпринимательстве, точнее, на малом и среднем бизнесе, судьба которого мне особенно дорога, ибо именно с этими видами предпринимательства связано формирование среднего слоя — основы демократического гражданского общества? Что, собственно, изменилось после подавления путча, изменилось ли вообще и если изменилось — то к лучшему ли?

Осознание и понимание новой политической реальности — задача очень непростая, если не поддаться на соблазн выговориться скороговоркой, «с расчетом на первый ряд», поздравить нашего брата-предпринимателя с победой и призвать — «За работу, господа!».

Первое, что необходимо учитывать предпринимателям, это то, что политическая ситуация в стране не меняется и не будет в ближайшие месяцы меняться в сторону стабилизации. Быть может, самый большой вред от путча — это резкий разрыв тех, пусть слабых, иллюзорных, ремней, которые все же как-то приводили хозяйственную систему страны в какое-то движение. Заменить их должны были складывающиеся новые экономизированные структуры, создание которых в огромной стране дело непростое и небыстрое. То есть августовские события породили еще большую дестабилизацию, чем была до того, а надвигающиеся осень

и зима заставляют тех, у кого оказалась власть (или осталась власть), вспоминать старый испытанный метод – метод чрезвычайщины. Происходящая на разных горизонтах власти миграция иерархий, конечно же вынужденная, не самая подходящая процедура в настоящее смутное для экономики время. Естественно, что время это – не самое лучшее (точнее – самое худшее) для развития малого и среднего бизнеса. Худшее в том смысле, что политики самого разного уровня (демократы ли, консерваторы) не станут рисковать и испытывать судьбу в сложившейся ситуации; они будут проводить осторожную экономическую политику «до лучших времен», руководствуясь так называемой «брестской психологией»: пожертвуем малым ради большого.

Такая политика, пока она будет господствовать, не даст развиваться нормальному предпринимательству, не позволит осуществиться ни экономическим программам, ни практикам *тумановым*, ни теоретикам *явлинским*; при этом будут потирать руки лишь «идеологи чрезвычайки» типа Кургиняна. Почва для их идеологии остается более чем благоприятной.

Второе. Это то, что именно сейчас со всей очевидностью стала сказываться известная болезнь демократов: общая недооценка экономических факторов в политических преобразованиях, что давало вполне резонный повод говорить о демократах лишь как о либералах или ставить слово «демократ» в кавычки. Достаточно сказать, что предпринимательские структуры, особенно структуры малого и среднего бизнеса, не были интегрированы в демократические общественные движения и имели лишь эпизодические, главным образом символические отношения. (Например, ни на одном съезде представителей новых независимых банков – начиная с 1989 года – не было ни одного представителя от какого-либо политического движения: скучно.) Зато демократы без помех дали пополнить свои ряды представителям крупного капитализирующегося госсектора с Аркадием Вольским во главе. Не оттого ли возникший в Москве конфликт мэра с предпринимателями выглядит не таким уж неожиданным, хотя для предпринимателей обидным. Ведь кооператоры, многие из

которых воспитаны на книгах Г.Х.Попова, в свое время даже пытались выдвинуть его в Верховный Совет СССР именно как представителя новой кооперации. Что же говорить тогда о провинции, где к предпринимательству отношение властей не поколеблет даже десяток путчей, подобных происшедшему! А вот антипредпринимательские почины Моссовета всегда находили многочисленных последователей со стороны исполнительной власти на местах.

Учитывая, что ситуация в целом по стране не лучше, чем в пределах Московской кольцевой дороги (идет битва за урожай, подготовка к зиме), многие городские власти принимают решения о привлечении предпринимателей к сельхозработам в тех самых колхозах, преимущество которых так усердно (в последний раз с помощью танков) доказывал нам всем товарищ Стародубцев. То есть представителям малого и среднего бизнеса по-прежнему не стоит питать особых иллюзий в лояльности к ним со стороны властей.

Третье. Сейчас идет речь об инвестициях в нашу экономику со стороны развитых стран. Составляются программы, вырабатываются «комплексы мер» и т.п. Это великое дело, ибо без такой помощи наша страна может не выбраться из положения, в какое попала. Но найдется ли при этом место для малого и среднего бизнеса? Не будут ли эти инвестиции поглощены молохом ВПК, заgrimированного под нечто более либеральное? Ведь спросили у президента Научно-промышленного союза Аркадия Вольского: «А если добрые дяди из других стран прольют на нас валютный ливень?»

И предприниматель-демократ Вольский ответил: «Тогда мы прикупим металл для заводов, нити для ивановских ткачей, оборудование, кабель, провода...» (См.: // *Известия*. – 28 июня. – 1991.)

Полагаю, что этот ответ не нуждается в особом комментарии. Но при этом, пожалуй, стоит вспомнить, что президент США, выступая перед предпринимателями нашей страны во время своего недавнего визита, высказал чрезвычайно важную

озабоченность и отметил, что ему небезразлично, в какой именно рынок входит наша страна. Конечно же, его, президента демократической страны, прошедшей в свое время через горнило антимонопольной борьбы, устраивает демократическое направление складывающегося в СССР рынка. Именно туда следовало бы направлять инвестиции. Однако, как показывает сложившаяся ситуация, о таких инвестициях малому бизнесу остается лишь мечтать, полагаясь на возможные крохи со стола крупных государственных монополий. Но даже и в этом случае у правительства, насколько мне известно, пока нет специальной государственной программы по развитию малого и среднего бизнеса и инвестированию в него, а у самих предпринимателей вовсю идут структурные перестройки (в связи с глобальными политическими изменениями), не позволяющие определиться: кто станет гарантом от банкротства? кто возьмет на себя функции распределителя кредитов? кто будет поручителем? и так далее...

Словом, надежды на зарубежные инвестиции у представителей малого и среднего предпринимательства должны быть сдержанными.

Четвертый важный момент: капитализированный госсектор получил после ухода с главной государственной сцены реакционеров-антирыночников «зеленую улицу» для своего развития. При относительно неплохих стартовых условиях (наличие государственных программ, влиятельного лобби на всех уровнях законодательной и исполнительной власти; уже достаточно развитые внешнеторговые структуры; поддержка влиятельного директората и собственных коммерческих банков с миллиардными капиталами; наконец, достаточно устойчивая номенклатурная связь, переросшая в корпоративную) это выливается в оформление новых монополий, не оставляющих малому предпринимательству практически никаких шансов не то чтобы представлять конкуренцию, но просто сносно существовать. Малый бизнес может быть либо интегрирован в эти монополии (поглощен ими), сообразуясь с жесткими законами рыночной экономики, либо отдан на милость местным органам власти (советам, исполкомам,

мэриям, каганатам и т.п.) для формирования местных бюджетов и «расшивления узких мест».

Такая перспектива грозит торможением оформления демократического слоя в нашей стране и установлением новых тоталитарных структур на базе крупного монополистического капитала. Таким образом: малый бизнес вплотную связан с глобальными политическими проблемами страны, и не только нашей.

К четырем изложенным выше факторам, отягощающим жизнь предпринимателям, можно добавить еще и еще: все они свидетельствуют о том, что жизнь малого и среднего предпринимательства после августовских событий не станет легче.

Что делать? И как быть?

Если вести речь о государственной политике в отношении малого и среднего бизнеса, то таковой попросту пора быть. И то новое правительство, которое формируется сегодня на союзном, российском уровне, конечно, должно иметь соответствующую программу, иначе оно не будет в этом отношении особенно отличаться от своих злополучных предшественников. Эта программа включает в себя весь спектр проблем, которые связаны с развитием малого бизнеса, в том числе банки, инвестиции, внешнеэкономическую деятельность и прочее.

На государственном же уровне, разумеется с самым непосредственным участием самих предпринимателей, должен быть образован Государственный комитет по развитию малого и среднего предпринимательства, осуществляющий выполнение программы и для этого связанный с предпринимательскими структурами страны, координирующий их действия, вырабатывающий экономическую стратегию, прогнозирующий ситуацию. Для этой работы комитет должен опираться на профессиональных специалистов в области развития предпринимательства: экономистов, юристов, а также самих предпринимателей из разных отраслей бизнеса. Небольшой, но независимый исследовательский центр в этом случае – то, что нужно.

Законодательная политика осуществляется через парламентское лобби в Верховных Советах республик, где предприниматели могут быть представлены теми партиями, движениями и организациями, которые претендуют называться демократическими, а также акциями соответствующих рабочих в комиссиях по подготовке законов.

Мне кажется, что, кроме вышеизложенного (а детальной разработкой идеи стоит заняться отдельно) плюс обеспечения стабильности и законности в стране, от государства предпринимателям более ничего и не нужно. Все остальное предстоит сделать собственными силами.

Сами же представители малого и среднего бизнеса (мы относим к ним главным образом частный бизнес, кооперацию, малые предприятия, общества с ограниченной ответственностью, кооперативные и независимые коммерческие банки) найдут приемлемые и выгодные формы для своего развития, наиболее эффективная из которых – *корпорация*. Корпорации малого и среднего бизнеса, которых на огромном экономическом пространстве должно быть великое множество, будут являться таким именно гибким и мобильным инструментом, который позволит его участникам выступать на формирующемся рынке в качестве совокупных товаропроизводителей, одновременно сохраняя их финансовую и экономическую самостоятельность. Такие экономизированные структуры должны заменить существующие союзы и ассоциации предпринимателей, общественный статус которых уже недостаточен для развития полноценного бизнеса.

Предпринимателям необходимо ускорить работу по созданию своих корпораций, чтобы обрести финансовую устойчивость от гиперинфляции и от опасности поглощения крупным бизнесом. В остальном советчиков предпринимателям не нужно. Все дело в качественной продукции и в превращении ее в товар.

Выше уже отмечалось, что на уровне государственном вопрос борьбы рыночников и антирыночников решился в пользу

первых. Не берусь утверждать, что необратимо, но все же у противников рынка сегодня аргументов не много. Но вслед за этим встает проблема: *в какой именно рынок идет страна?* И во многом она будет решаться в зависимости от того, представители какого направления доминируют в государственных органах, а в первую очередь – законодательных. То есть если и грянет политическая борьба в будущем парламенте России или Союза, то это будет парламентская борьба между рыночниками за «свой» рынок, а именно — борьба за *монополистический государственный или демократический рынок.*

Эта новая политическая реальность, возникшая после ухода с политической арены ортодоксальных антирыночников, заставляет предпринимателей всерьез вернуться к вопросу о политизации своей экономической деятельности и определиться, в чем именно она будет выражаться и чем отличаться, скажем, от политизации кооперативного движения в 1988-1989 годах. Политизация предпринимательства в новых условиях – тема специальная, мы лишь обращаем на нее внимание.

Из всего следует, что «новая эра» для предпринимательства еще не наступила, напротив, для того чтобы продолжить свое существование, предстоит серьезно и вдумчиво работать, соединяясь своими знаниями и опытом, финансами, фондами, важно искать формы для совместных производств, набирать как можно скорее обороты.

Представители малого и среднего бизнеса были пионерами возрождающихся рыночных отношений и мечтали о времени, когда рынок в стране станет реальностью. Теперь предстоит в этой стихии выжить и стать мощной социальной силой, формировать средний слой граждан-собственников, который сможет стать гарантом от того, что случилось в августе.

«Деловой Мир», 16 сентября, 1991г.